

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.62>

Бобкова Ольга Игоревна

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается семантика полных и кратких предикативных прилагательных, используемых для приписывания субъекту постоянной характеристики. Высказывается предположение о существовании между ними двух основных семантических различий. Полные прилагательные тяготеют к описанию конкретных, определенных субъектов и могут передавать информацию о существовании у субъекта не одного, а целой совокупности признаков. Краткие же прилагательные используются преимущественно для характеристики по свойству неопределенных субъектов. При этом чаще всего краткие прилагательные приписывают субъекту только один признак.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 294-299. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'367.623

Дата поступления рукописи: 14.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.62>

В статье рассматривается семантика полных и кратких предикативных прилагательных, используемых для приписывания субъекту постоянной характеристики. Высказывается предположение о существовании между ними двух основных семантических различий. Полные прилагательные тяготеют к описанию конкретных, определенных субъектов и могут передавать информацию о существовании у субъекта не одного, а целой совокупности признаков. Краткие же прилагательные используются преимущественно для характеристики по свойству неопределенных субъектов. При этом чаще всего краткие прилагательные приписывают субъекту только один признак.

Ключевые слова и фразы: русский язык; полные и краткие прилагательные; семантика синтаксиса; синтаксическая синонимия; предикативность.

Бобкова Ольга Игоревна*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**olgabobkova8@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Введение

Исследованию семантических различий полных и кратких предикативных прилагательных посвящено весьма существенное количество трудов [4; 9; 12; 13]. Столь значительный интерес и сохраняющаяся **актуальность** таких работ обуславливаются тем фактом, что, несмотря на долгую историю исследования и, кажется, глубокую проработанность вопроса, однозначно определить общие основания использования в позиции предиката полных или кратких форм прилагательных пока не удается.

Рассматривая (по большей части с семасиологических позиций) конкретные употребления предикативных прилагательных, исследователи выделили гетерогенную совокупность семантических и стилистических характеристик, присущих полному и краткому предикативному прилагательному. Это, например, такие критерии, как критерий отношения высказываний с прилагательными в позиции предиката к оси времени (атемпоральность полных прилагательных против временной локализованности кратких); критерий отношения к универсальным семантическим категориям (помещение полных предикативных прилагательных в категорию качества или свойства, а кратких – в категорию состояния); критерий стилистической принадлежности (преимущественная принадлежность кратких прилагательных к книжно-письменным стилям) и ряд других.

В данной статье мы постараемся, опираясь на опыт предшествующих изысканий, взглянуть на рассматриваемую проблему под новым углом и попытаемся предложить некоторые общие семантические основания выбора полной или краткой форм прилагательных для целей характеристики субъекта по свойству. Этим объясняется **научная новизна** исследования.

Представляется, что для достижения поставленной цели необходимо расширить поле рассмотрения и привлечь в него новые, не привлекавшиеся ранее для цели разграничения семантики полных и кратких предикативных прилагательных аспекты. Определим ряд **задач**.

Прежде всего, необходимо определить, чем вообще бывает обусловлен выбор имени прилагательного (а не существительного, например) для приписывания признака субъекту, т.е. выделить общий категориальный семантический компонент предикативных прилагательных и посмотреть, как этот компонент реализуется в полных и кратких предикативных прилагательных.

Небезынтересно также попытаться дать некую характеристику субъектам высказываний, в которых фигурируют предикативные прилагательные, и определить корреляцию между семантическими особенностями субъекта и формой предиката.

И наконец, соединив сделанные наблюдения с накопленными лингвистической наукой, попытаемся описать семантические различия, побуждающие говорящего на русском языке выбирать полное или краткое прилагательное для реализации конкретного коммуникативного замысла.

Семантика имен существительных и имен прилагательных

Известно, что, выступая в составе именного сказуемого, прилагательные чаще всего приписывают субъекту высказывания какой-либо признак: *Эта девочка живая и веселая. Улочки в этой части города узкие и извилистые* (здесь и далее примеры составлены автором статьи, если не указано иное. – О. Б.) и т.п. При этом для характеристики субъекта русский язык может прибегать к использованию не только полных, но и кратких прилагательных. Кроме того, в этом случае в составе именных сказуемых могут выступать и имена существительные: *Она красивая – Она красавица; Он старый – Он старик*. Очевидно, что существование такого широкого арсенала языковых средств для выражения одной и той же мысли должно иметь смысловые основания, и компоненты цепочек типа *Она красавица – Она красивая – Она красива* должны различаться некими оттенками значения.

Необходимо, прежде всего, определить, чем обусловлен выбор для цели сообщения о свойстве имен существительных или имен прилагательных вообще, безотносительно к их форме (полной или краткой).

Как известно, существительное – «это часть речи, характеризующаяся категориальным значением предметности» [2, с. 465], а прилагательное – «это часть речи, характеризующаяся категориальным значением признака» [Там же, с. 357]. Иными словами, существительное называет класс предметов, а прилагательное – признак предметов. Эти категориальные значения частей речи очень важны для понимания особенностей семантики рассматриваемых типов сказуемых вообще и тех причин, которые побуждают нас, приписывая субъекту какое-либо свойство, выбирать существительное или прилагательное.

Дело в том, что категориальные значения обсуждаемых частей речи определяют и их особенности. Н. Д. Арутюнова, исследовавшая семантику частей речи, писала, что существительное «ориентировано на денотат и создается общими чертами класса денотатов» [1, с. 332]. Как следствие, существительное характеризуется наличием целого комплекса компонентов значения, причем во многих случаях разнородных, не связанных между собой. Кроме того, существительное может вызвать в сознании, помимо общего для всех носителей языка комплекса представлений, также и индивидуальные для каждого человека представления [Там же, с. 332-335]. Так, например, существительные *красавец/красавица*, определяемые словарями как «человек, обладающий красивой внешностью» [8, с. 303], могут возбудить в сознании целую совокупность ассоциированных признаков, самых разных, обусловленных в том числе индивидуальным опытом отправителя или получателя сообщения. Это все те свойства, которыми, по нашему мнению, должна или, по крайней мере, может обладать, например, красавица: свойство быть уверенной в себе, легко нравиться людям, быть успешной, быть надменной, высокомерной, избалованной и многое другое.

Значение же прилагательного, в свою очередь, «реализует в предложении свое сигнификативное содержание, создаваемое стандартизированными представлениями о свойствах предметов и событий» [1, с. 337]. Такое значение стремится оторваться от предметов, существующих в реальной действительности, поскольку должно приписывать признак самым разным предметам. Действительно, красивым может быть и человек, и вид из окна, и поступок, и многое другое. Как следствие, прилагательное чаще всего несёт информацию только об одном признаке.

Из вышесказанного следует, что, называя какую-либо женщину *красивой*, мы приписываем ей только один признак, тогда как характеристика *красавица* может сообщать о существовании целого комплекса разнородных признаков и свойств, присущих, по нашему мнению, красавицам как некому классу. «Составные именные сказуемые, в состав которых входят существительные в форме именительного или беспредложного творительного падежа, обычно используются для того, чтобы передавать информацию о принадлежности предмета речи к определенному классу объектов, т.е. о наличии у него не одного свойства, а целого комплекса признаков, присущих всем предметам данного класса» [11, с. 44]. О существовании данных различий убедительно свидетельствуют следующие примеры:

(1) *И по тому, как она шла, покачивая бедрами, как с улыбкой оглядела мужчин, мгновенно сделалось ясно, что в молодости она была красавицей, и мужчины сходили по ней с ума; она знает себе цену; умеет держаться в любом обществе* (Д. Каралис. Роман с героиней); *Она не была красавицей, но умела верховодить, мужчину могла взять приступом* (И. Корягина. 3 Марины гардемарины) [7];

(2) *Внешне мать в бабушку Риву пошла, очень красивая была! А вот по части характера огребла всю волю Майзелей, всю властность и презрение к любой рефлексии* (Д. Рубина. Медная шкатулка); *На мой вкус, чем проще она была одета, тем лучше. Нину не надо было украшать, она ведь очень была красивая* (И. Грекова. Хозяйка жизни) [Там же].

В группе примеров (1) свойство быть красавицей сопряжено, по мнению авторов, с существованием целой совокупности других признаков: способностью сводить с ума и легко завоевывать мужчин, знать себе цену, уметь себя подать и др. А в группе примеров (2) признак *красивая* характеризует только внешность и ничего более.

Таким образом, основное семантическое различие, реализуемое при использовании для целей характеристики по свойству имен прилагательных и имен существительных, заключается в том, что в первом случае мы приписываем субъекту высказывания какой-то один признак, а во втором – можем стремиться сообщить о принадлежности носителя признака к некой категории объектов или явлений. В ходе дальнейшего изложения будет показано, что эта разница не является абсолютной и реализуется далеко не всегда. Но прежде необходимо обратиться к различиям в семантике полных и кратких прилагательных.

Различия в семантике полных и кратких имен прилагательных

В работах, посвященных исследованию семантики прилагательных, внимание, чаще всего, обращается на характер отношения полных и кратких прилагательных к категории времени: полные прилагательные часто приписывают субъекту постоянный признак, а краткие – временный, связанный с конкретным моментом или отрезком времени. «*Больна, грязны* означают признак во времени (теперь, в настоящее время), *больная, грязные* означают признак постоянный, тесно сочетающийся с субстанцией» [13, с. 285]. «Краткие формы обозначают качественное состояние, протекающее и возникающее во времени; полные – признак, мыслимый вне времени, но в данном контексте отнесенный к определенному времени» [4, с. 263]. Однако это различие, как отмечается во всех упомянутых выше работах, может реализовываться или нет в зависимости от лексического значения конкретного прилагательного. Так, сказанное вполне справедливо для пар типа: *больной* – *болен*; *веселый* – *весел*; *молчаливый* – *молчалив*, поскольку человек может быть, например, веселым всегда, в силу

характера, а может быть весел в какой-то определенный момент. Следующие же пары прилагательных несут значение постоянного признака независимо от формы: *высокий – высок, глупый – глуп, начитанный – начитан*. Действительно, человек не может быть высоким или начитанным только время от времени, он обладает этими свойствами всегда. Именно такие пары прилагательных (имеющие значение постоянного признака) интересуют нас прежде всего, поскольку причины употребления их полной или краткой формы не столь очевидны.

Перечислим другие описанные различия полной и краткой форм прилагательных. Во-первых, «полные формы называют абсолютный, а краткие – относительный, связанный с каким-либо применением предмета признак. Так предложение *Рукава у рубашки короткие* сообщает о фасоне рубашки, а предложение *Рукава у рубашки коротки* – о том, что рубашка не вполне подходит к фигуре какого-либо человека» [12, с. 105]. Во-вторых, «краткая форма во многих случаях отличается от полной своей книжной стилистической окрашенностью... И наконец, различие между полными и краткими формами может проявляться в большей категоричности последних» [Там же].

Для того чтобы глубже проанализировать эти и некоторые другие семантические различия кратких и полных форм прилагательных, представляется небезынтересным заглянуть в историю русского языка и проследить, как и почему эти формы возникли и как затем определялась их специализация.

Полные и краткие формы прилагательных в связи с категорией определенности и неопределенности

Известно, что краткие и полные формы прилагательных начали выделяться еще в праславянскую эпоху в связи с категорией определенности и неопределенности. «Полные прилагательные образовывались от кратких путем присоединения к последним указательного местоимения *и, ѥ, ѡ*» [6, с. 307], которые использовались для указания на ближайшие к говорящему предметы. То есть полные прилагательные первоначально использовались для описания некоего конкретного, известного слушающему предмета. Известно, однако, что в процессе своего исторического развития русский язык не выработал обязательных средств для выражения определенности и неопределенности существительных. Данное противопоставление краткой и полной форм прилагательных постепенно нарушалось, и создается впечатление, что в современном русском языке оно не сохранилось. Однако это не совсем так.

Рассмотрим следующий пример: *Такие ботинки удобны – Эти ботинки удобны/удобные*. Нетрудно видеть, что приведенные предложения имеют следующие различия: 1) в первом предложении подлежащее обозначает не какие-то конкретные ботинки, а целое множество ботинок, объединенных некими общими свойствами, т.е. оно обозначает класс объектов действительности, а во втором – конкретные, известные слушающему ботинки, т.е. обозначает конкретный объект действительности; 2) в первом предложении сказуемое требует обязательного выражения кратким прилагательным, во втором возможно использование как краткой, так и полной формы. Представляется, что такие случаи можно рассматривать как реликты первоначальной семантической специализации форм прилагательных, и краткие прилагательные по сей день до некоторой степени тяготеют к описанию неопределенных объектов и явлений.

Рассмотрим следующую цепочку предложений: *Такие собаки очень умны – Эта собака очень умна/умная – Собаки этой породы очень умны/умные*. В третьем предложении возможно употребление как краткой, так и полной формы прилагательных без нарушения нормы, хотя подлежащее и обозначает класс собак (всех собак данной породы). Однако представляется, что любой человек, владеющий нормативным русским языком, согласится, что использование краткой формы в данном случае будет звучать более естественно, идиоматично, тогда как полная форма допустима только в разговорном стиле.

Еще одним примером сохранения исторической семантической специализации кратких прилагательных, которые, в отличие от полных прилагательных, могли использоваться для описания классов объектов, могут служить общие суждения типа: *Все люди смертны; Некоторые книги полезны* и т.п. Использование кратких форм прилагательных в общих суждениях обычно объясняют их принадлежностью к книжному стилю. Однако несомненно и то, что субъект в любом логическом суждении обозначает некий класс объектов, неважно, указывает ли квантор на весь объем понятия (*все*), его часть (*некоторые*) или же такое указание отсутствует (*Человек смертен*). Необходимо оговориться, что в общих суждениях может использоваться и полное прилагательное, но только в том случае, если язык не располагает его краткой формой. Чаще всего это относительные прилагательные, которые, как известно, кратких форм не имеют: *Некоторые дома в этом городе деревянные*. Относительные прилагательные, однако, не являются предметом рассмотрения настоящей статьи именно по причине отсутствия у них кратких форм.

Основываясь на изложенных выше фактах, можно сделать вывод о том, что краткие прилагательные все еще тяготеют к описанию неопределенных субъектов и чаще фигурируют в предложениях, где подлежащее обозначает класс объектов действительности. Определив данную особенность семантики подлежащего в предложениях рассматриваемого типа, обратимся к семантике сказуемого, т.е. собственно полных и кратких прилагательных, выступающих в позиции именной части составных именных сказуемых.

Особенности семантики полных форм прилагательных в современном русском языке

В самом начале было сказано, что имя прилагательное, в соответствии со своим категориальным значением, стремится к выражению только одного значения для целей характеристики неограниченного количества разнородных объектов и явлений реальной действительности. Однако есть некоторые основания полагать, что это не всегда справедливо для прилагательных, выступающих в функции сказуемого. Например, выше было высказано предположение о том, что, называя кого-либо красавицей, мы можем стремиться возбудить в сознании

слушающего целый ряд ассоциаций, связанных с коллективными и индивидуальными представлениями о том, какими еще свойствами могут быть наделены представительницы класса красавиц: легко внушать симпатию и даже любовь, быть высокомерными, избалованными вниманием, легче преуспевать в жизни и др. Но все те же ассоциации могут возникать и в том случае, если мы назовем кого-то не красавицей, а красивой. Необходимо оговориться, что то, какие именно ассоциации могут возникнуть у слушающего, во многом зависит от контекста, который задан самой ситуацией общения или намерениями говорящего. Например: *Мама привыкла к знакам внимания, потому что и сама знала, что она красивая* (Д. Бавильский. Чужое солнце); *Что Гуль ему нравится – никаких сомнений: она красивая, ее все любят* (Д. Сабитова. Где нет зимы) [7]. Здесь свойство быть красивой сопряжено с другим свойством – нравиться людям, внушать любовь. *Если она окажется красивой, мне будет казаться, что она много о себе думает* (А. Слаповский. Сто лет спустя) [Там же]. А здесь пока незнакому красивую женщину заблаговременно подозревают в наличии самомнения и завышенной самооценки.

Очевидно, что в данных примерах говорящий не просто приписывает какой-то один признак, но наличие данного признака влечет некоторые следствия, а именно: слушающему предлагается наделить субъект и некоторыми другими присущими красивым женщинам признаками.

Таким образом, прилагательные, попадая в позицию сказуемого, так же как и существительные, могут указывать на то, что данный предмет принадлежит к некому более широкому классу и является носителем всех признаков и свойств, которые присущи данному классу.

Необходимо сказать, что сама возможность использовать именное сказуемое с прилагательным в именной части для отнесения к классу, видимо, обусловлена тем фактом, что границы имен существительных и прилагательных в сознании носителя языка являются несколько размытыми ввиду существования в русском языке техники субстантивации прилагательных, т.е. перехода прилагательных в разряд существительных, без претерпевания первыми каких-либо изменений. При этом субстантивация может быть полной, когда существительное как прилагательное уже не используется (*булочная, портной, мостовая* и т.п.), или узуальной – слова *больной, ученый, учительская* могут выступать и как существительные, и как прилагательные. О случаях узуальной субстантивации Ю. Б. Смирнов пишет: «... в результате узуальной субстантивации слово обретает некий новый семантический компонент (с общим значением ‘предметность’), который отныне становится неотъемлемой составляющей значения данного слова и проявляет себя в любом контексте» [10, с. 60].

Кроме того, существует окказиональная субстантивация, при которой прилагательное может выступать как существительное только в конкретном речевом произведении. При этом прилагательное может выступать не только в предикативной функции, но и в не очень свойственных ему функциях субъекта или объекта высказывания: *Клетчатый действительно понимал свое дело* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) [7]. Очевидно, что и в этом случае прилагательное (*клетчатый*) вбирает в себя предметное значение, в данном случае лица.

Способность полных прилагательных к субстантивации (полной или неполной, узуальной или окказиональной) обусловлена присущей языковому сознанию способностью использовать для именованья объектов и явлений реальной действительности их признаки. Вспомним широко известный пример В. фон Гумбольда об именовании слона в санскрите, которого «называют то дважды пьющим, то двузубым, то одноруким, каждый раз подразумевая один и тот же предмет» [5, с. 103].

Н. Д. Арутюнова пишет: «Значение идентифицирующих слов <существительных> склонно к обогащению признаками класса» [1, с. 337]. Представляется, что полное прилагательное, будучи употребленным как существительное, должно быть также обогащено признаками соответствующего класса. А. Вежицкая пишет: «Я думаю, вообще говоря, прилагательные могут использоваться как существительные, если в данной культуре свойство, описываемое прилагательными, воспринимается как образующее “тип”» [3, с. 98].

С другой стороны, имеет место и обратный процесс – некоторые прилагательные русского языка являются отыменными: *старинный, деловитый, счастливый* и т.п. Такие прилагательные отчасти «наследуют» значение мотивировавших их существительных. Так, качественное прилагательное *красивый*, происходящее от существительного *краса*, с неизбежностью отправляет нас к значению этого существительного (вернее, современного слова *красота*), которое в языковом сознании носителя языка связано не только с его закрепленным в словарях значением, но и с целым набором индивидуальных ассоциаций. Этот набор ассоциаций может совпадать или различаться у двух носителей языка в большей или меньшей степени, в зависимости от степени схожести их индивидуального социокультурного опыта. Подтверждением этой мысли являются определения прилагательного *красивый*, предлагаемые толковыми словарями русского языка. Так, толковый словарь Ожегова, Шведовой предлагает следующее определение: «... доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный» [8, с. 303]. Нетрудно видеть, что данное определение отправляет нас, в лучшем случае, к некому общему для всех носителей русского языка и культуры представлению о том, что есть гармоничность и стройность, а преимущественно к индивидуальному опыту и представлению о том, что может доставлять наслаждение взору. К той же самой цепи внутренних ассоциаций, лишь отчасти коллективных, а в значительной степени индивидуальных, обращает нас и определение существительного *красота*: «... все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение» [Там же, с. 304]. Это еще раз возвращает нас к мысли о том, что в сознании носителя русского языка качественные прилагательные в позиции сказуемого не всегда и не обязательно сообщают о существовании только одного признака, часто они наделяют субъект целым комплексом свойств.

Отметим, однако, что, разумеется, полное прилагательное, попадая в позицию сказуемого, далеко не всегда приобретает дополнительное значение отнесенности к классу. В следующих примерах каждое

из прилагательных, характеризующих субъект, сообщает о существовании у него только одного признака: *...у него правильные черты лица. Видно, мать была красивая...* (М. Булгаков. Полотенце с петухом) [7]. Здесь характеристика матери *красивая* не помещает ее в некий класс красивых женщин, а просто сообщает о том, что мать, по-видимому, обладала красивой внешностью, которую передала сыну. В следующем примере речь идет и вовсе о трупe женщины, и автор явно не предлагает читателю заключить что-то об этой женщине, он просто сообщает нам о впечатлении Николки: *Николке она показалась страшно красивой, как ведьма, и липкой* (М. Булгаков. Белая гвардия) [Там же].

Таким образом, полные предикативные прилагательные могут быть монопризнаковыми и сообщать о существовании только одного признака. А могут, так же как и существительные, приписывать предмету целый ряд признаков, помещать его в некий класс объектов или явлений, т.е. быть полипризнаковыми. В каждом отдельном случае значение прилагательного определяется замыслом говорящего и понимается слушающим исходя из контекста.

Особенности семантики кратких прилагательных в современном русском языке

В отличие от семантически нейтральных полных прилагательных их краткие формы тяготеют к монопризнаковости своего значения, многочисленные доказательства чего обнаруживаются без труда.

Так, свидетельством тяготения кратких прилагательных к элементарности своего значения являются случаи, когда в предложении есть какие-либо распространители, как бы ограничивающие значение признака. Например: *Он способный – Он способен к математике – Он способен на убийство; Он аккуратный – Он аккуратен в своих записях*. Здесь наличие дополнения, ограничивающего называемый признак, требует употребления только краткой формы прилагательного. Примеры, в которых фигурируют ограничивающие признак дополнения, наглядно демонстрируют то самое стремление к единичности значения, поскольку говорящий, используя распространители, явно не хочет, чтобы адресат перенес данные качества (способность, аккуратность) на какие-либо иные сферы человеческого деятельности и вообще человеческого бытия, кроме называемых.

Аналогичную семантику ограниченности признака несут и качественные прилагательные со значением размера: *Этот дом маленький – Этот дом мал для семьи с детьми*. О таких случаях выше было сказано, что «полные формы называют абсолютный, а краткие – относительный, связанный с каким-либо применением предмета признак» [12, с. 105]. Однако представляется, что подобные случаи идентичны приведенным выше (*Он способен к математике; Он способен на убийство*), и здесь распространители также сужают называемый признак.

Еще одним примером обязательного употребления краткой формы прилагательного, если оно несет элементарное значение, являются предложения, в позиции предиката которых выступают прилагательные с однокомпонентным значением возможности или невозможности: *болезнь неизлечима; проблема неразрешима; русская армия непобедима*.

Далее, тот факт, что многие полные прилагательные приписывают субъекту постоянный признак (свойство), а их краткие формы – временный (состояние), также может рассматриваться как свидетельство того, что краткие прилагательные имеют тенденцию передавать более узкое значение: *– Да... – тут гость вдруг встревожился, – но вы, надеюсь, не буйный? – Бенгальского пробовали уложить на диван в уборной, но он стал отбиваться, сделался буен* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита) [7]. Во втором предложении краткое прилагательное *буен* сообщает о состоянии Бенгальского и несет узкое значение.

Обратимся теперь еще к одному описанному в лингвистической литературе и упомянутому выше семантическому различию полных и кратких прилагательных, а именно большей категоричности последних. Данное различие было впервые описано А. М. Пешковским [9]. Он обратил внимание на следующие реплики из пьесы Чехова «Три сестры»: *Ты, Машка, злая; Ты, Машка, глупая* и *О, глупая ты, Оля*. А. М. Пешковский замечает, что «все три реплики отнюдь не враждебны. Это – по-родственному, по-дружески. Но сказать *ты зла, ты глупа* есть уже оскорбление, и тем тоном, каким говорят вышеприведенные реплики у Чехова, это сказать нельзя. Здесь мы видим в краткой форме большую категоричность, большую оторванность от реальных условий речи, отвлеченность. *Ты зла* – это голое констатирование факта, к которому не идет дружеский тон и небрежно-разговорный стиль» [Там же, с. 226]. Тот факт, что краткая форма прилагательных может приносить значение категоричной оценки, также свидетельствует об их преимущественной монопризнаковости, поскольку такая характеристика, такое «голое констатирование факта» не оставляет простора для толкований. Невозможно предположить здесь наличие каких-либо иных, скрытых, невыраженных смыслов, кроме названного: *ты зла* означает ты зла и более ничего.

В процитированной выше работе А. М. Пешковский указывает также на преимущественную принадлежность кратких форм прилагательных к книжным стилям: «Краткая форма в ее исключительно предикативном значении есть явление чисто литературное. Народный язык не знает такого употребления этой формы. Это придает краткой форме оттенок большей книжности, отвлеченности, сухости...» [Там же, с. 225-226].

Действительно, хорошо известно, что для книжных стилей характерно использование кратких прилагательных, и для научного или, скажем, публицистического стиля даже больше, чем для стиля художественной литературы. Дело здесь может быть в том, что для формальных стилей, и более всего для научного и официально-делового, характерным является стремление к однозначности. Так, наука оперирует терминами, которые должны быть строго определены в рамках своего терминологического поля для исключения неоднозначности толкования. Логично предположить, что схожие требования должны предъявляться не только к определяемому, но и к определяющим, т.е. в нашем случае прилагательным. Поэтому естественным кажется тот факт, что в научных работах полные прилагательные в позиции сказуемого встречаются реже, и кажется, что в художественной

литературе данная характерная черта зачастую используется для придания тексту большей «книжности». Несомненным кажется то, что преимущественное использование кратких прилагательных в формальных стилях является еще одним доказательством их тяготения к строгой определенности и узости значения.

Наконец, необходимо оговориться, что данное тяготение кратких прилагательных к монопризнаковости своего значения реализуется не всегда. Рассмотрим следующий пример: *Что ты. Она красива. А красивые женщины не могут быть по-настоящему несчастны* (Э. Радзинский. Обольститель Колобашкин) [7]. Здесь, так же как в случае с полными прилагательными в позиции сказуемого, характеристика *красива* помещает женщину в некий класс женщин, которым свойственно, кроме прочего, быть более счастливыми, чем другим. Формальным подтверждением этого является следующее же предложение (*А красивые женщины не могут быть по-настоящему несчастны*), в котором женщина, о которой идет речь, прямо помещается в класс красивых женщин. Можно предположить, что выбор формы прилагательного здесь обуславливается уже не семантикой, а принадлежностью таких примеров к книжно-письменному стилю. Действительно, в рассматриваемом примере в непринужденном неформальном разговоре носитель русского языка скорее выбрал бы полную форму прилагательного. Данный пример наглядно демонстрирует, что краткие прилагательные не всегда являются монопризнаковыми, поскольку последующий текст может вносить свои коррективы.

Заключение

Резюмируя все сказанное выше, можно сделать следующие **выводы**.

Очевидно, что преимущественный выбор имени прилагательного для характеристики субъекта обусловлен категориальным значением имени прилагательного – признаковостью. Однако интересно, что полные прилагательные могут, подобно предикативным существительным, нести также сему предметности, тогда как краткие прилагательные такой способностью не обладают. Этим обусловлено следующее семантическое различие полных и кратких форм прилагательных: полные прилагательные являются семантически нейтральными и могут быть как полипризнаковыми (т.е. сообщать о существовании целого комплекса разнородных признаков), так и монопризнаковыми (т.е. приписывать субъекту только один признак). При этом их семантика определяется замыслом говорящего и выявляется при помощи контекста. Краткие же прилагательные тяготеют к монопризнаковости, к узости своего значения.

Полные прилагательные, будучи с момента своего возникновения специализированы на описании определенных, известных слушающему объектов, до некоторой степени сохраняют эту специализацию. Краткие же прилагательные тяготеют к описанию классов объектов.

Данные различия, хотя реализуются не всегда, имеют характер общих тенденций и вскрывают внутреннюю природу полных и кратких форм прилагательных.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 383 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
3. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык. М. – Л.: Учпедгиз, 1947. 784 с.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
6. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 399 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 07.10.2018).
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
9. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
10. Смирнов Ю. Б. О разграничении окказиональных и узальных субстантивированных прилагательных (лексикографический аспект) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2006. Вып. 4. С. 57-67.
11. Федосюк М. Ю. Зачем нужны разные типы сказуемых // Русский язык в школе. 2007. № 6. С. 40-46.
12. Федосюк М. Ю. О синонимии полных и кратких форм прилагательных в русском языке // Вопросы истории русского языка XIX-XX веков: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. И. Г. Добродомов. М.: МГПИ, 1988. С. 104-116.
13. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л.: Российская государственная академическая типография, 1925. 602 с.

PECULIARITIES OF PREDICATIVE ADJECTIVE SEMANTICS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Bobkova Ol'ga Igorevna

Lomonosov Moscow State University

olgabobkova8@gmail.com

The article deals with the semantics of long and short predicative adjectives used to assign a constant characteristic to a subject. It is suggested that there are two main semantic differences between them. Long adjectives tend to describe specific, definite subjects and can convey the information that a subject has not one, but a whole set of features. Short adjectives are more often used to characterize indefinite subjects by property and they mainly attribute only one feature to a subject.

Key words and phrases: Russian language; long and short adjectives; semantics of syntax; syntactic synonymy; predicativity.